

АРБИТРАЖНЫЙ СУД НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6

Именем Российской Федерации
Р Е Ш Е Н И Е

г. Новосибирск

Дело № А45-22615/2010

Резолютивная часть решения объявлена 01.06.2011

Решение изготовлено в полном объеме 08.06.2011

Арбитражный суд в составе председательствующего судьи Малимоновой Л.В., арбитражных заседателей Леоновой Л.Л., Черновой Н.А. при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Агеевой Ю.М. рассмотрел в открытом судебном заседании при ведении аудиозаписи судебного процесса в помещении Арбитражного суда Новосибирской области по адресу: г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, каб. 530, дело:

по иску: открытого акционерного общества «Стеклоанно», с. Стеклоанно, Купинского района, Новосибирской области

к: закрытому акционерному обществу «Центр юридического обслуживания», пос. Краснообск, Новосибирского района, Новосибирской области

третье лицо: Литвинов Сергей Васильевич, с. Стеклоанно, Купинского района, Новосибирской области

о: признании договора от 02.02.2009 № 145-09 недействительной сделкой как заключенной по злонамеренному соглашению сторон и применении последствий недействительности сделки в виде односторонней реституции по обязанности закрытого акционерного общества «Центр юридического обслуживания» возвратить открытому акционерному обществу «Стеклоанно» денежные средства в сумме 700 000 руб. 00 коп.

при участии в судебном заседании:

от истца: Кутырев Б.П. - доверенность от 21.06.2010, паспортные данные, указанные в доверенности, соответствуют сведениям в паспорте, предъявленном для удостоверения личности

Формусатик Г.Л. - доверенность от 21.06.2010, паспортные данные, указанные в доверенности, соответствуют сведениям в паспорте, предъявленном для удостоверения личности

Ваганова Л.С. - доверенность от 21.02.2011, паспортные данные, указанные в доверенности, соответствуют сведениям в паспорте, предъявленном для удостоверения личности

Барбашин А.С. – доверенность от 05.04.2011, паспортные данные, указанные в доверенности, соответствуют сведениям в паспорте, предъявленном для удостоверения личности

от ответчика: представитель отсутствует, уведомлен в порядке ст. 123 АПК

от третьего лица: отсутствует, уведомлен в порядке ст. 123 АПК

Открытое акционерное общество «Стекло», с. Стекло, Купинского района, Новосибирской области (далее – истец или ОАО «Стекло») обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к закрытому акционерному обществу «Центр юридического обслуживания», пос. Краснообск, Новосибирского района, Новосибирской области (далее – ответчик или ЗАО «Центр юридического обслуживания») о признании договора от 02.02.2009 № 145-09 недействительной сделкой как заключенной по злонамеренному соглашению сторон и применении последствий недействительности сделки в виде односторонней реституции по обязанности закрытого акционерного общества «Центр юридического обслуживания» возвратить открытому акционерному обществу «Стекло» денежные средства в сумме 700 000 руб. 00 коп.

В процессе рассмотрения дела к участию в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на стороне ответчика привлечен бывший директор ОАО «Стекло» - Литвинов Сергей Васильевич, с. Стекло, Новосибирской области (далее – третье лицо или Литвинов С.В.).

Требование истца обосновано тем, что:

- в июне 2010 года в процессе рассмотрения арбитражного дела № А45-8531/2010 о несостоятельности (банкротстве) открытому акционерному обществу «Стекло» стало известно, что между ОАО «Стекло» в лице бывшего директора Литвинова С.В. (третье лицо по настоящему делу) и ЗАО «Центр юридического обслуживания» был заключен договор от 02.02.2009 № 145-09 без установления срока действия на оказание юридического сопровождения деятельности ОАО «Стекло» в сумме 50 000 руб. 00 коп. в месяц, и на основании этого договора Третьим судом Сибирского Федерального округа от 21.04.2010 за период с 02.02.2009

по 31.03.2010 взыскано 700 000 руб. 00 коп., что соответственно послужило основанием обращения ЗАО «Центр юридического обслуживания» для включения в реестр кредиторов;

- в делопроизводстве ОАО «Стеклоанное» данный договор, акты выполненных работ по нему, подписанные Литвиновым С.В., от 06.05.2009 № 1 на сумму 150 000 руб. 00 коп., от 01.09.2009 на сумму 200 000 руб. 00 коп., от 02.02.2010 № 3 на сумму 250 000 руб. 00 коп. и от 01.04.2010 на сумму 100 000 руб. 00 коп., и указанные в актах как подготовленные ответчиком документы отсутствуют;

- по данным бухгалтерских балансов за первое полугодие 2009, за 9 месяцев 2009, первый квартал 2010, первое полугодие 2010, расшифровкам кредиторской задолженности, инвентаризационных описей кредиторов задолженность ОАО «Стеклоанное» перед ЗАО «Центр юридического обслуживания» не отражена;

- оплата услуг по спорному договору произведена обществом на основании договора, о существовании которого в обществе, кроме директора Литвинова С.В., никто не знал,

- об исполнительном листе, который выдан определением Арбитражного суда Новосибирской области от 04.06.2010 по делу № А45-8983/2010 на основании решения третейского суда от 21.04.2010, о котором директор Литвинов С.В. также не поставил общество в известность, т.к. вся документация из третейского суда была получена представителем Поповым А.В., которому Литвинов С.В. выдал доверенность от имени общества на участие в третейском разбирательстве, обществу также было не известно;

- оспариваемый договор от 02.02.2009 № 145-09 заключен накануне подготовки и проведения общего собрания от 21.03.2009, основным вопросом которого было размещение дополнительного выпуска акций ОАО «Стеклоанное», и соответственно необходимость выпуска дополнительных акций послужила основанием обращения директора Литвинова С.В. к ЗАО «Центр юридического обслуживания», о чем указывает сам Литвинов С.В. в отзыве на иск по настоящему делу;

- по результатам проведенного 21.03.2009 при сопровождении организации собрания ответчиком был увеличен уставный фонд ЗАО «Стеклоанное», и дополнительный пакет акций в количестве 2 700 штук, что составляет 54 % уставного капитала общества, был зачислен 28.07.2009 на расчетный счет Галаган Ольги Владимировны, работающей на этот момент секретарем Литвинова С. В. ;

- Галаган О.В. полномочиями на реализацию прав по акциям дополнительного выпуска ни разу не воспользовалась, до признания указанного собрания от 21.03.2009 сразу же после собрания, как поясняет истец, покинув село Стеклоанное и передав права по акциям Литвинову С.В.;

- к указанному моменту и после увеличения уставного капитала положение в обществе финансовое положение в обществе, по пояснениям представителя истца, стало ухудшаться, кредиторская задолженность составила более 19 миллионов рублей (улучшение отдельных показателей в Ш-1У кварталам 2008 имело место за счет полученного осенью хорошего урожая зерновых);

- ОАО «Стеклянное» 20.03.2009 осуществляет заем в сумме 200 000 руб. 00 коп. у гражданина Есикова М.Г., по утверждению истца, родственника Литвинова С.В., и по инициативе которого 19.04.2010 (дата обращения в суд), а также заявлению ЗАО «Центр юридического обслуживания» от 18.06.2010 о задолженности по спорному договору в сумме 700 000 руб. 00 коп., с которыми общество с период руководства обществом Литвиновым С.В. не рассчиталось, Арбитражным судом Новосибирской области возбуждается дело о банкротстве (№ А45-8531/2010);

- в июле 2009 директор Литвинов С.В. государственной инспекцией труда по Новосибирской области привлекается к административной ответственности на основании постановления от 20.07.2009 в связи с наличием задолженности в отношении 103 работников ОАО «Стеклянное» по состоянию на 01.06.2009 в сумме 373 000 руб. 00 коп.;

- 12.08.2009 в наблюдательный совет ОАО «Стеклянное» обращается 104 акционера с заявлением о приостановлении полномочий директора Литвинова С.В., наблюдательный совет установил невозможность исполнения обязанностей директора Литвиновым С.В., решением от 02.09.2009 приостановил его обязанности, образовал временно исполняющий орган, назначив временно исполняющим обязанности директора С.А. Дюла, 18.09.2009 опубликовал в газете сведения о недействительности печати и назначил проведение решение общего собрания на 25.01.2010 с включением в повестку дня избрание нового директора;

- не получив от Литвинова С.В. по требованию наблюдательного совета фирменной печати общества (Литвинов С.В. возвратил печать только 07.07.2010) и документов, необходимых для проведения собрания наблюдательный совет отменил проведение собрания, назначенного на 25.01.2010, но Литвиновым С.В. указанное внеочередное собрание проведено в лице акционеров Литвинова С.В., Галаган О.В. при участии на собрании одного акционера Литвинова С.В., голосовавшего дополнительно выпущенными акциями Галаган О.В., на данном собрании в качестве директора избран Литвинов С.В. и новый наблюдательный совет, которым принято решение о проведении общего годового собрания на 01.03.2011 года на 16 час. 00 мин.;

- решение общего собрания от 25.01.2010 было отменено Арбитражным судом Новосибирской области от 28.04.2010 по делу № А45-3818/2010 и последующими инстанциями оставлено в силе;

- обстоятельства проведения данного собрания, назначенного на 01.03.2010, установлены вступившим в законную силу решением суда от 07.06.2010 по делу № А45-6453/2010, где отражено, что в 16 час.00 мин. помещение Дома культуры, в котором было назначено проведения собрания было закрыто, прибывшие на участие акционеры в него не были допущены и не были зарегистрированы, регистрационные листы, бюллетени для голосования не выдавались, в 17 час. 00 мин. прибыл Литвинов С.В. с двумя женщинами, голосование согласно протоколу проводилось Литвиновым С.В. дополнительными акциями Галаган О.В. по ее доверенности (к указанному моменту решение от 21.03.2009 о дополнительном выпуске акций решением Арбитражного суда Новосибирской области от 02.12.2009 по делу № А45-22377/2009 было признано недействительным), по результатам собрания был опубликован в сети Интернет отчет и иная информация с собрания, исполнителем размещения информации указан ответчик;

- все поименованные выше решения были оспорены через суд и признаны недействительными, защиту интересов об оспаривании собраний от 25.01.2010, 01.03.2010, на которых директором практически им самим был избран Литвинов С.В. его интересы и интересы общества осуществлял представитель ответчика;

- исковое заявление Литвинова С.В. о его повторном приостановлении полномочий решением наблюдательного совета от 25.03.2010 Арбитражным судом Новосибирской области от 09.02.2011 оставлено без рассмотрения в связи с повторной неявкой Литвинова С.В. или его представителей в судебное заседание, это, по правомерному предположению истца, свидетельствует об отсутствии у ответчика в 2011 после подписания с ним актов на выполненные работы заинтересованности в защите интересов Литвинова С.В., который уже подписал все акты выполненных работ, и отсутствии заинтересованности защиты интересов общества, к которому Литвиновым С.В. предъявлены требования, т.к. интересы общества, которые не совпадали с интересами его законного представителя Литвинова С.В. ответчиком никогда не защищались;

- при этом уже в решении суда от 29.12.2009 № 24353/2009 об оспаривании дополнительного выпуска акций и в решении суда и в постановлении суда апелляционной инстанции констатирован факт в обществе корпоративного конфликта;

- оспариваемый договор от 02.02.2009 № 145-09 заключен при крайне тяжелом финансовом состоянии истца, наличии у него по данным представленного бухгалтерского баланса задолженности в размере 4 675 000 руб., займов на сумму 7400 000 руб., долгосрочных кредитов на 4 612 000 руб. ;

- в акты на выполненные по нему услуги включены услуги ответчика по проведению указанных собраний, которые общество, выразителем интересов которого Литвинов С.В. не является, не проводило, акты №№ 3, 4 на сумму

350 000 руб. 00 коп., подписание актов (№ 3 от 02.02.2010 и № 4 от 01.04.2010) осуществлялось Литвиновым С.В. в период восстановления записей в ЕГРЮЛ ОАО «Стекло» о том, что Литвинов С.В. является директором, и только в те периоды когда он появлялся на работе (периоды работы отражены в табелях рабочего времени и в табулированном виде на л.д. 77, т.3);

- после приостановления полномочий Литвинова С.В. решением наблюдательного совета от 02.09.2009 Литвинов С.В. приступил к работе (хотя, по утверждению истца, и не работал) после записи о его статусе директора в ЕГРЮЛ до 03.02.2010, затем на основании решения наблюдательного совета от 09.02.2010, никем не оспоренного, Дюла С.А. вступил в должность и.о. директора, регистрационная запись от 26.02.2010, т.е. период пребывания по данным ЕГРЮЛ Литвинова С.В. в должности директора составил с 03.02.2010 по 26.02.2010, и далее с 16.03.2010 (на основании проведенного собрания от 01.03.2011) до 07.04.2010;

- акты выполненных работ подписаны в указанные периоды восстановления Литвинова С.В. в должности (акт № 3 от 02.02.2010 – до восстановления);

- акты №№ 3, 4 удостоверены печатью по мнению истца Литвиновым С.В., о которой обществом сделано объявление в печать о ее недействительности, т.к. у иного лица такой печати не было;

- стоимость услуг ответчика по оспариваемому договору, по мнению истца на основании представленной им соответствующей информации, свидетельствует о явном их завышении против действующих средних рыночных расценок на юридические услуги, чего не зная ответчик как профессиональный участник рынка юридических услуг не зная не мог;

- согласованная совокупность совершенных действия Литвинова С.В. и ответчика в осуществлении указанных мероприятий свидетельствует о том, что оспариваемый договор от 02.02.2009 № 145/09 заключен не интересах ответчика, который является по результатам его исполнения лицом потерпевшим, а под влиянием злонамеренного сговора Литвинова С.В. и ЗАО «Центр юридического обслуживания», который действовал в интересах не общества, а Литвинова С.В. по сговору с ним.

Кроме того, оспариваемая сделка, как утверждает истец, содержит квалификационные признаки, предусмотренные п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой не допускается действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в других формах.

Ответчик в удовлетворении требований истца просит отказать, ссылаясь в отзыве и дополнениях к нему на то, что:

- истцом не представлено доказательств наличия в действиях ответчика состава правонарушения, предусмотренного ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также злоупотребления правом со стороны ЗАО «Центр юридического обслуживания»;

- на оспаривание договора от 02.02.2009 по указанному основанию как недействительной сделки по признаку оспоримости истцом пропущен установленный ч. 2 ст. 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности, что является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске, правомочий на восстановление пропущенного истцом срока исковой давности не имеется у суда не имеется;

- оспариваемый договор заключен с истцом в лице Литвинова С.В., который на момент его заключения имел статус его исполнительного органа (из искового заявления следует, что свои полномочия Литвинов С.В. прекратил спустя семь месяцев);

- прекращение полномочий Литвиновым С.В. имело место кратковременный характер, т.к. решение наблюдательного совета от 02.09.2009, которым были приостановлены, а не прекращены полномочия Литвинова С.В., указанное решение наблюдательного совета было отменено решением Арбитражного суда Новосибирской области от 11.06.2011 по делу № А-45-24353/2009;

- действительность оспариваемого договора подтверждена вступившими в законную силу судебными актами, что в соответствии с п. 1 постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 57 «О некоторых вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» влечет применение правил ч. 2 ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации;

- в соответствии со ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации волеизъявление, совершенное единоличным исполнительным органом юридического лица, является волей указанного юридического лица, что свидетельствует о невозможности применения правил ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации к оценке оспариваемого договора от 02.02.2009, заключенного со стороны ОАО «Стекло» не его представителем, а органом юридического лица, исключая действие этого органа вопреки воли юридического лица, сославшись при этом на постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2010 № 18АП-627/2010);

- произведенной проверкой следственного управления Карасукского межрайонного следственного отдела по заявлению ОАО «Стекло» от 07.09.2010 установлено, что договор об оказании юридических услуг был заключен и акты о выполнении работ по нему были подписаны Литвиновым С.В. в момент осуществления им своих должностных обязанностей;

- представленные истцом документы (справки о стоимости юридических услуг, в том числе по юридической фирме «Сток-К», руководителем которой является Формусатик Г.Л. – представитель истца по настоящему делу, расшифровка кредиторской задолженности ОАО «Стекло» представлены заинтересованными лицами Г.А. Лобес и С.А. Дюла, также выступающими представителями истца в данном деле, иные документы и судебная практика, на которую ссылается истец, не имеют отношения к рассматриваемому делу, оспариваемый договор заключен в рамках своей обычной хозяйственной деятельности и является для ответчика типовым по форме и содержанию, цена средняя – при аналогичных условиях данного типа в 2009 году, что подтверждается договорами с иными организациями;

- от истца за период его юридического обслуживания, т.е. в период исполнения договора, претензий на юридическое обслуживание не поступало, анализ показателей ответчика за 2008-2009 по данным бухгалтерской отчетности, представленной истцом, свидетельствует о его стабильном финансовом состоянии, информацией о кредиторской задолженности ОАО «Стекло» на дату заключения договора ЗАО «Центр юридического обслуживания» не обладало, не исключено, что на момент заключения договора ее не было;

- наличие большой кредиторской задолженности не исключает потребность организации в квалифицированной юридической помощи;

- оспариваемый договор и относящуюся к нему документацию ЗАО «Центр юридического обслуживания» ни от кого не скрывались, документация передавалась лично руководителю (согласно сведениям в ЕГРЮЛ), нарушение у истца правил ведения делопроизводства не может служить доказательством наличия у ответчика «злого умысла», за организацию бухгалтерского учета в организации в соответствии с ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 7 ФЗ «О бухгалтерском учете» несет руководитель организации, а за своевременное и полное ведение бухгалтерского учета – главный бухгалтер организации ;

- в актах приема-передачи отражены фактически оказанные услуги (регистрация специалистами ответчика дополнительного выпуска акций, что признается самим истцом, подготовка документации для государственной регистрации дополнительного выпуска акций, а также подготовка собраний 25.01.2010 и 01.03.2010 и участие в них, что также не отрицается самим истцом;

- - подготовка ответчиком указанных документов никак не могла повлиять на принятые на данных собраниях решения, в том числе по выбору директором того или иного лица;

- ни одно из решений собраний ОАО «Стекло» не было признано недействительным по причине несоответствия закону или Уставу истца подготовленной ответчиком документации;

- довод истца об отсутствии у Галаган О.В. права голосования на собраниях акционеров 25.01.2010 и 01.03.2010 является несостоятельным, т.к. решение о признании недействительным дополнительного выпуска акций по делу № А45-22377/2009 вступило в законную силу только 03.03.2010, допуск Галаган О.В. к участию в собраниях не является нарушением закона;

- факт надлежащего уведомления истца о судебном разбирательстве в Третейском суде подтвержден судебными актами Арбитражного суда Новосибирской области, вступившими в законную силу (определением от 03.06.2010 по делу № А45-8983/2010 о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда; определением от 12.10.2010 по делу № А45-15286/2010 об отказе в отмене решения третейского суда, постановлением ФАС ЗСО Западно-Сибирского округа от 18.01.2011 по делу № А45-15286/2010;

Третье лицо также требования истца просит отклонить, мотивируя тем, что:

- договорные отношения сторон существовали весь период нахождения Литвинова С.В. в статусе директора ОАО «Стекло» с 14.11.2006, а именно с момента заключения договора в 2007 году с правопродшественником ответчика – ЗАО «НИИЦ», которое занималось вопросами реорганизации ЗАО «Стекло» в форме выделения из него ОАО «Стекло»);

- в начале 2009 года на его обращение в ЗАО «Центр юридического обслуживания» о заключении договора на юридическое сопровождение увеличения уставного капитала ОАО «Стекло» и регистрацию дополнительного выпуска акций от ЗАО «Центр юридического обслуживания» поступило предложение заключить договор на комплексное юридическое обслуживание, и такой договор был заключен 02.02.2009;

- стоимость услуг по данному договору представлялась Литвинову С.В. выгодной, т.к. стоимость услуг по выпуску дополнительной эмиссии составляла 300 000 руб. 00 коп., а за эти же деньги было возможно получить юридическое обслуживание при отсутствии юриста в ОАО «Стекло» в течение 6-ти месяцев, исходя из предложенной ЗАО «Центр юридического обслуживания» цены в месяц в сумме 50 000 руб. 00 коп.;

- вся документация по договору передавалась в бухгалтерию ОАО «Стекло», работники бухгалтерии готовили и передавали в ЗАО «Центр юридического обслуживания» всю запрашиваемую Центром документацию, члены счетной комиссии обращались к сотрудникам ЗАО «Центр юридического обслуживания» по вопросам предварительного вручения акционерам бюллетеней для голосования, регистрации акционеров, подсчета голосов;

- при заключении указанного договора и его исполнении действовал разумно и добросовестно, причин действовать во вред организации, которую возглавлял более трех лет не было, имущественной выгоды как физическое лицо не получал, в сговор с ответчиком не вступал.

Выслушав представителей сторон, исследовав материалы дела, , проверив законность и обоснованность предъявленных требований по Правилам ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд

У С Т А Н О В И Л:

Согласно п. 1 ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная под влиянием злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, может быть признана недействительной по иску потерпевшего, что позволяет квалифицировать ее недействительной по признаку оспоримости.

В случае признания сделки недействительной по указанному основанию в соответствии с п. 2 названной статьи является односторонняя реституция, потерпевшему от злонамеренного сговора возвращается другой стороной все полученное ею по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре возмещается его стоимость в деньгах.

Имущество, полученное по сделке потерпевшим от другой стороны, а также причитающееся ему возмещение переданного другой стороне обращается в доход Российской Федерации, при невозможности передать имущество в доход государства в натуре, взыскивается его стоимость в деньгах, и кроме того, потерпевшему возмещается другой стороной причиненный ему реальный ущерб.

Т.е. такая сделка квалифицируется законодателем как особый случай обмана - представитель одной из сторон сделки обманывает представляемую им сторону по сговору с другой стороной.

Поэтому, исходя из содержания данной статьи и квалификации оспариваемой сделки как заключенной под влиянием злонамеренного соглашения, суд признает необходимым выявить приведенные в данной норме такие квалификационные признаки для ее применения, как :

- соответствие статуса субъектов спорной сделки (представителя, потерпевшего и контрагента потерпевшего);
- несоответствие волеизъявления представителя воле представляемого (потерпевшего);
- осведомленность об этом несоответствии контрагента по сделке, вступающего с представляемым в правоотношение посредством представителя;
- наличие сговора между представителем и контрагентом ставящего целью обеспечение их интересов за счет интересов представляемого (потерпевшего).

При оценке разногласий сторон по вопросу наличия у руководителя истца, привлеченного к участию в деле в качестве третьего лица –

Литвинова Сергея Васильевича, статуса представителя открытого акционерного общества «Стекло» суд признает возможным признать за ним этот статус.

При этом исходит из того, что возможность признания за руководителем организации одновременно статуса законного представителя признано Высшим Арбитражным Судом в п. 13 Обзора судебной практики, утвержденного Информационным письмом от 21.04.1998 № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций ».

Данный вывод следует также из системного толкования положений ст. 53 (общие нормы об органах юридического лица) и ст.ст. 72, 84, 91, 103 и 110 (специальные нормы) части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, где исполнительный орган (коллегиальный или единоличный) юридического лица выступает в качестве законного представителя.

Взаимоотношения юридического лица и его руководителя во многом аналогичны отношениям представителя и представляемого (ст. 182 ГК).

И первый, и второй действуют от имени другого лица, создавая права и обязанности непосредственно для этого лица.

Отличие в основном содержится в том, что орган юридического лица как законный представитель действует без доверенности, его полномочия универсальные и определяются законом и Уставом, а иное лицо, представляющее организацию в гражданском обороте, действует по доверенности, и поэтому его полномочия ограниченные данной доверенностью, носят сингулярный характер.

Полномочия законного представителя юридического лица подтверждаются документами, удостоверяющими его должностное положение, а полномочия иного представителя – доверенностью, договором.

В судебной практике применительно к злонамеренному сговору часто именно действия руководителя организации рассматриваются как действия представителя (в качестве примера истцом приведена ссылка на постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.2007 № 1057 /07).

Из материалов, представленных в настоящее дело, также следует, что интересы истца и его руководителя Литвинова С.В. в спорный период не совпадали.

Поэтому, признавая Литвинова С.В. как законного представителя ОАО «Стекло», т.е. действующего в силу предписаний закона (ст. 53 ГК), а не как представителя, полномочия которого подтверждаются доверенностью, суд исходит из того, что взаимоотношения юридического лица и его руководителя во многом аналогичны отношениям представителя и представляемого (ст. 182 ГК).

Указанный вывод корреспондирует с нормой ч. 1 ст. 61 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, посвященной подтверждению полномочий законных представителей в арбитражном суде, которой установлено, что в исполнительном производстве полномочия

руководителей организаций и органов, действующих от их имени, подтверждаются представленными ими СПИ документами, удостоверяющими их служебное положение, а также учредительными и иными документами.

Поэтому, если руководитель выступает с другой стороной в злонамеренное соглашение, нет оснований лишать общество такого средства защиты нарушенных прав, как признание сделки недействительной по признаку злонамеренности на основании сговора его законного представителя с другой стороной.

В противном случае организации будут поставлены в неравное положение с другими участниками гражданского оборота (п. 1 ст. 1 ГК).

Учитывая такой статус представителя доказанным, а также непредставление самим Литвиновым С.В. как участником спора доказательств передачи договора в соответствующую службу и доказательств опровержения утверждения истца, что обществу как субъекту сделки и участнику настоящего спора его законным представителем был передан оспариваемый договор, акты о его исполнении, документы о разрешении спора в третейском суде и документация, суд признает обоснованной позицию истца о том, что обществу о совершаемой сделке стало известно в июне 2010 года в процессе рассмотрения арбитражного дела № А45-8531/2010 о несостоятельности (банкротстве), и соответственно иск предъявлен им в пределах установленного ст. 181 Гражданского кодекса Российской Федерации сокращенного срока в течение одного года (в суд истец обратился в январе 2011 года).

Применяя правила о сроке исковой давности, установленные в ч. 2 ст. 181 (специальное правило для ст. 179 ГК) и в ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, т.е. исчисляя ее течение со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, суд признает иск предъявленным в пределах срока исковой давности.

Кроме того, суд учитывает, что поскольку ответчиком является юридическая фирма, то делом чести данной фирмы является доказать, что оспариваемая сделка является законной и безупречной в отношении чистоты волеизъявления сторон при ее совершении и соответствие этого волеизъявления их действительной воле.

При оценке слова «злонамеренное» в качестве квалифицирующего признака сделки по ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации суд исходит из того, что применяя указанное определение законодатель имел в виду умышленные действия виновного представителя стороны, который осознавал, что совершает сделку на невыгодных для представляемого условиях, предвидит неблагоприятные для него последствия и желает или допускает их наступление.

В части оценки наличия «сговора», понятие которого предусмотрено в уголовном кодексе в качестве квалифицирующего признака преступления, применительно к гражданским правоотношениям судом понимается как соглашение о злонамеренности, т.е. наличия умысла на неблагоприятность

последствий для потерпевшего, в законе не говорится, в какой форме должно быть соглашение.

Законодателем в Федеральном Законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» вводится сходное понятие «согласованные действия», которые «не предполагают заключение их участниками соглашений или иных формальных договоренностей, действуют без составления и представления письменных документов, которые, по мнению суда, возможно применить к спорному договору в соответствии со ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации, т.к. практика применения ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации используется редко, возможно, в силу незначительности распространения совершения таких сделок и труднодоказуемости их состава.

Из смыслового содержания ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, следует, что это соглашение (сговор) должно быть заключено в любой форме, как устной, так и письменной, а также сопровождаться или выражаться любыми конклюдентными действиями, подтверждающими указанный факт.

Главное, как полагает суд, чтобы это соглашение имело место и было направлено в ущерб потерпевшего.

Оценка всех указанных обстоятельств производится судом по правилам ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Кроме того, при оценке разногласий сторон по основным вопросам оценки оспариваемой сделки, судом применяются такие специальные пределы выбора при осуществлении судьейского усмотрения в российском гражданском и арбитражном процессах, как категории разумности, добросовестности, справедливости, целесообразности и нравственности.

Применение указанных принципов при соблюдении законодательных норм, регулирующих спорное правоотношение, не позволяет оставить любое неправильное поведение без ответственности.

Арбитражные заседатели, применяют указанные правила при решении правовых вопросов так же, как и судьи.

Однако, при этом судебные акты с их участием выражают в том числе по конкретному делу мнение общества.

Оказание платных юридических услуг является важной частью инфраструктуры бизнеса, который способствует укреплению гражданского общества, и в данном деле оценивается судом с участием представителей гражданского общества..

Исследование содержания оспариваемого договора и представленных в материалы дела документов, оценки доказательств, изучения доводов участвующих в деле лиц позволяет суду сделать вывод о наличии злонамеренного соглашения сторон договора.

Признавая истца потерпевшим суд, используя представленные истцом материалы о стоимости юридических услуг, суд оценивает их не с позиций их среднерыночной стоимостной оценки, которая в настоящее время имеет значительные колебания на рынке юридических услуг, а исходит из конкретных обстоятельств дела, из статуса субъектов спорного правоотношения и характера услуг, предусмотренных оспариваемым договором от 02.02.2009 № 145-09.

В материалах дела имеется только копия указанного договора и копии актов о выполнении работ по нему.

После заявленного истцом ходатайства от 06.04.2011 (т.2 л.д. 118) о назначении физико-химической экспертизы для установления срока давности заключения договора от 02.02.2009 № 145-09 на предмет соответствия даты его фактического подписания, ответчику в судебном заседании 06.04.2011 было предложено представить подлинник указанного договора.

Представитель ответчика после этого ни разу не явился в судебное заседание при направлении в его адрес определений о дне, времени и месте рассмотрения дела.

Суд признает обоснованными сомнения истца в данной ситуации о том, что ответчик, который безусловно должен располагать договором, не представляет его в целях опасения подтверждения сомнений истца в соответствии указанной в договоре даты даты его подписания.

С учетом корпоративного конфликта истцом утверждалось, что он не располагает оригиналами как договора, как и актами выполненных работ, и им было заявлено ходатайство об обязанности представления ответчиком подлинников указанных документов.

Для признания за истцом права на защиту по данной статье, истец должен доказать, что он является потерпевшим и что воля его представителя и воля второй стороны по сделке не совпадала с его волей, и что между его представителем и другой стороной имело место именно злонамеренное соглашение, т.е. сговор, направленный против интересов представляемой стороны в результате которого представитель одной из сторон сделки (истца) обманывает представляемую им сторону по сговору с другой стороной, что для потерпевшей стороны несет неблагоприятные последствия.

Оценивая неблагоприятные последствия в виде понесенных истцом расходов в сумме 700 тыс. руб., суд признает размер указанных расходов значительным для истца, т.к.:

- указанная сумма – это плата за труд ответчику в соответствии с условиями договора с февраля 2002 по апрель 2004;
- суд указанную сумму оценивает в сравнительных затратах истца на заработную плату своих работников.

Средняя заработная плата работников ОАО «Стеклоанно» за 2009 по данным о доходах по форме 2-НДФЛ, удостоверенной налоговым агентом Даничкиной О.А., составляет 2 829 руб. 90 коп. (т. 2 л.д. 68-70)

Средний размер заработной платы в месяц самого директора Литвинова С.В., согласно сведений, указанных в постановлении государственной инспекции по труду в Новосибирской области от 10.07.2007 № 132/9, составляет по состоянию на дату принятия постановления, т.е. накануне совершения сделки – 7 780 руб. 00 коп. (т.2, л.д. 66).

Задолженность в отношении 103 работников ОАО «Стекло» по состоянию на 01.06.2009 составляет 373 000 руб. 00 коп.;

Т.е. указанное обстоятельство работниками (акционерами сельскохозяйственного предприятия) правомерно, по мнению суда, расценивается как нанесение ему (обществу, т.е. акционерам сельскохозяйственного предприятия) существенных неблагоприятных последствий, т.к. избранный ими руководитель выплачивает юридической фирме вознаграждение за полгода в сумме, равной задолженности по заработной плате за такой же период 103 работником, которыми он избран.

При этом, оплата по спорному договору производится за сопровождение проведения общего собрания ОАО «Стекло» об увеличении размера его уставного капитала, распределение дополнительных акций по которым существенно снизило полномочия действующих на данный момент акционеров на корпоративный контроль в обществе, позволило Литвинову С.В. воспользоваться данными акциями в личных целях, для избрания самого себя на должность директора при отсутствии волеизъявления об этом основного числа акционеров, а оплатить ответчику в рамках оспариваемого договора за его участие в судебных процессах (номера конкретных дел указаны в обоснованиях истца), где фактически представители ответчика осуществляли защиту интересов не общества, а его законного представителя, который действовал при проведении собраний вопреки воле общества.

Истец правомерно квалифицирует действия ответчика по своей направленности имеющими цель придать сговору видимость оказания услуг для потерпевшего, а фактически оказываемых им в пользу третьего лица.

Восстановление Литвинова С.Н. в должности директора после признания недействительным судом решения общего собрания от 01.03.2010 при сопровождении указанной процедуры в суде с участием сотрудников фирмы ответчика позволило им, т.е. Дитвинову С.Н. и ответчику, подписать акты о выполнении ответчиком работ по спорному договору.

В результате оказанных ответчиком услуг по сопровождению собрания об увеличении уставного капитала, выборам исполнительного органа (директора Литвинова С.Н.) на собраниях от 25.01.2010 и 01.03.2010 повлекло для акционеров общества, т.е. лиц, формирующих волю общества, выразителем которой должен в соответствии со ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации должен быть его законный представитель, дополнительные финансовые и иные затраты для общества по оспариванию данных собраний в трех судебных инстанциях, создание в обществе нестабильной обстановки в течение около двух лет.

Взыскание в условиях закрытости судебного процесса с использованием третейского разбирательства позволило ответчику получить исполнительный лист на сумму 700 000 руб. 00 коп., и затем использовать указанный долг по нему в процедуре банкротства.

Приводимые истцом цены на юридические услуги суд расценивает в том числе как утверждение того, что работая в обычных условиях до 2009, ответчик оценивал свои услуги не выше действующих на рынке в том числе по той причине, что характер услуг не выходил за рамки предоставляемых в процессе обычной хозяйственной деятельности, а в условиях корпоративного конфликта истец полагает, что ответчик принял на себя такие услуги, которые не все конкуренты на юридическом рынке могли предоставить, т.к. повышенную плату, да еще и в сложном для истца финансовом состоянии не всякая юридическая фирма могла на себя принять в силу профессиональных этических соображений.

Неслучайность со стороны ответчика указанных действий совокупности оцениваемыми фактами, приведенными истцом в обоснование своих требований подтверждается также рекламой своей фирмы через Интернет в разделе «Организации Новосибирска», где с первого предложения указывается следующее:

«Центр юридического обслуживания, ЗАО – Краснообск – занимается продажей действующих сельскохозяйственных предприятий, сельскохозяйственных акционерных обществ, сельскохозяйственных имущественных комплексов ..., накоплен опыт в арбитражном управлении (банкротстве)..., арбитражного управления оценочной деятельностью... , гарантией качества является высокая квалификация юристов...».

Судом принимается также во внимание, что в п. 2 ст. 179 ГК говорится о возмещении потерпевшей стороне другой стороной реального ущерба, истец по настоящему делу имеет направленность вернуть то, что получил ответчик, защищая не его интересы, а интересы его законного представителя, который действовал в собственных интересах, не совпадающих с интересами самого истца, и даже вопреки его интересам, что ответчик, исходя из совершаемых им действий (подготовки собраний, участия в них, участие в судебных процессах на стороне Литвинова С.Н.) понимал и, исходя из его статуса, опыта на рынке юридических услуг, как указано в его рекламном объявлении более 15 лет, не мог не понимать.

Природа и назначение оказываемых юридических услуг налагает на такие фирмы не только юридические, но и морально-этические обязательства.

Нельзя признать добросовестным исполнением обязанностей подписание актов выполненных работ в краткие промежутки восстановления директора в должности, не соответствует этике ссылка ответчика на то, что на момент проведения собрания 01.03.2010 решение суда о признании недействительным выпуска акций не вступило в законную силу (дело находилось в апелляционной инстанции по его жалобе), а поэтому, как

утверждает истец, голосование Литвиновым С.Н. акциями Галаган О.В. было законным.

Истец правомерно оценивает данный факт как использованную ответчиком и Литвиновым С.Н. «лазейку» для возврата Литвинову С.Н. статуса директора для подписания необходимых ответчику документов и совершения Литвиновым С.Н. иных действий в их общих интересах.

Данное пояснение ответчика более соответствует оценке его позиции как использование внеправовых средств для достижения «нужного решения», не рискуя понести при этом профессиональную ответственность при видимом соблюдении законодательства.

Интерес Литвинова С.Н. совпадал с его собственным интересом, и ответчик не мог не понимать, что общество в лице акционеров закономерно владеющих акциями, в отличие от Литвинова С.Н., использовавшего голоса дополнительного по его инициативе с участием ответчика проведенного выпуска, не могло оплатить услуги общества за организацию, проведение собраний и связанных с ним иных услуг.

Анализ совершенных ответчиком в счет исполнения спорной сделки услуг свидетельствует, что представитель истца действовал в сговоре с ответчиком, истец справедливо утверждает, что общество по данной сделке ничего не приобрело, а только потеряло, и потери не ограничены суммой сделки, подлежащей возврату, общество понесло судебные расходы, экономические потери от бездействия Литвинова С.Н. как директора, получением займа для расчета с ответчиком в целях прекращения в отношении общества процедуры банкротства, для оплаты заемных средств лицу, инициировавшему банкротство (по утверждению истца, не опровергнутому по правилам ч. ч. 3.1 ст. 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации третьим лицом – его родственнику).

В рассматриваемом случае истец не случайно акцентирует внимание на принятии оказании ответчиком услуг в момент обострения корпоративного конфликта, суть которого состоит в направленности действий наблюдательного совета общества по корпоративному контролю в обществе в том числе контроль за деятельностью единоличного исполнительного органа общества в отстранении (смещении, освобождении) директора от занимаемой им должности и направленностью действий директора блокировать возможность таких действий путем проведения собрания об увеличении уставного капитала общества, передачи дополнительно выпущенных акций своему секретарю как находящемуся в непосредственном подчинении лицу акций, которое сразу передало право распоряжения акциями директору, и соответственно с использованием данных акций для получения директором блокирующего числа голосов, позволяющее ему при проведении собрания по вопросу избрания директора выдача обеспечить свою выборность.

На основании оценки последовательности приведенных действий, которые совершены Литвиновым С.В. в качестве лица, выступающего в правоотношениях с ответчиком от имени ОАО «Стекло», и ответчика

истец делает прогнозируемый вывод тех последствий, на наступление которых был направлен оспариваемый договор, а именно: по результатам корпоративного конфликта любыми средствами добиться сохранения за Литвиновым С.В. должности директора путем обеспечения юридического сопровождения (оказания юридических услуг): путем увеличения уставного капитала общества, передача акций подчиненному лицу и получение от него доверенности, восстановление в должности путем отмены решения наблюдательного совета о приостановлении его полномочий, проведение череды (двух подряд решений об избрании Литвинова С.Н. директором).

Пользование услугами ответчика при разрешении данных вопросов свидетельствует о том, что Литвинов С.В. самостоятельно указанных вопросов решить не мог.

Отсутствие открытости действий Литвинова С.В. и ответчика в отношении общества, а именно непередачи в общество заключенного с ответчиком спорного договора, актов приема-передачи оказанных услуг, решения третейского суда, выданной доверенности физическому лицу на участие в третейском разбирательстве, полученного этим представителем определения о назначении дела в третейском суде, наличие в самом договоре от 02.09.2009 № 145-09 условия о третейском разбирательстве, которое в отличие от открытого и доступного к получению информации разрешения споров арбитражными судами носит закрытый характер в совокупности с приведенными в подтверждение своей позиции истцом другими аргументами подтверждает факт наличия сговора между Литвиновым С.В. и ЗАО «Центр юридического обслуживания» на заключение договора, не отвечающего интересам самого общества, т.е. акционеров данного общества, что и позволяет признать оспариваемую сделку недействительной по признаку злонамеренности, и признать правомерной дополнительную, сопутствующую основной квалификацию действий Литвинова С.Н. по правилам ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 110, 167-171, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

Удовлетворить требования открытого акционерного общества «Стекло», с. Стекло Новосибирской области по делу № А45-22615/2010.

Признать договора № 145-09 от 02.02.2009 недействительным.

Применить последствия недействительности сделки.

Расходы по государственной пошлине отнести на ответчика.

Взыскать с закрытого акционерного общества «Центр юридического обслуживания», п. Краснообск Новосибирской области в пользу открытого акционерного общества «Стекло», с. Стекло Новосибирской области денежные средства в сумме 700 000 руб. 00 коп., возмещение расходов по государственной пошлине в сумме 8 000 руб. 00 коп.

Исполнительный лист выдать после вступления решения суда в законную силу.

Решение, не вступившее в законную силу, может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в течение месяца после его принятия в Седьмой Арбитражный апелляционный суд (634050, г. Томск, ул. Набережная реки Ушайки, дом 24).

В суд кассационной инстанции - Федеральный Арбитражный суд Западно-Сибирского округа (625000, г. Тюмень, ул. Ленина, 74) решение подлежит обжалованию при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Апелляционная и кассационные жалобы подается через Арбитражный суд Новосибирской области.

Судья

Л.В. Малимонова

Арбитражные заседатели

Н.А. Чернова

Л.Л. Леонова